

Лу Цзиньлин держала в руке острый нож и объясняла, быстро разрезая лосося: – Восемнадцатифунтовый лосось уже считается довольно крупным для рыбы, произведённой внутри страны. Лосось, который сегодня со мной, прибыл сегодня утром. Взгляните на его глаз, – он всё ещё ясный и прозрачный. Это значит, что рыба свежайшая.

Поскольку они не работали в этой области, Лин Жань и другие не могли ничего сказать о её технике, когда она разрезала рыбу, но её поза при разделке казалась им довольно изящной и профессиональной.

Все лишь слегка отвели глаза, когда на белые фарфоровые тарелки положили красные ломтики лосося.

– Дать попробовать? – Лу Цзиньлин положила на тарелку три ломтика лосося и передала их Лин Жаню. С таким небольшим количеством еды на большой тарелке, это стало похоже на французскую или японскую кухню ресторанного уровня. Тарелка излучала сама собой очень роскошную атмосферу.

Лин Жань был прямым человеком, который не скрывал своих мыслей и потребностей за легкомысленными манерами. Он взял палочки для еды, взял кусочек лосося и сунул его прямо в рот, не макая ни в один из соусов.

Немного остывший лосось сначала показался ему сладковатым, а потом удивительно гладким в горле.

Иностранцы, казалось, придавали большое значение гладкости сырой пищи, которую они очень любили, и это было особенно характерно для лосося и устриц. Они придавали этому столько значения, что вели себя как китайцы, делая упор на еду, которая «тает на языке».

– Ну как, вкусно? – Лу Цзиньлин расплылась в улыбке. Если не обращать внимания на её яркие тени для век, можно было сказать, что она выглядела как «девушка по соседству», которая заботливо угостила своей едой соседа.

Если Лин Жань и говорил, что конкретно пробует на вкус, то он буквально и имел это в виду. Он говорил лаконично и чётко, практически всегда, о чём бы ни шла речь. Парень уже успел закрыть глаза от удовольствия. Лин Жань сказал: – Он свежее, чем тот, который мы покупаем сами, и немного сладкий.

Его мать, Тао Пин, всегда была модной женщиной среднего класса. Раньше она сама готовила суши и сашими. Лин Жань не испытывал ни отвращения, ни страсти. Уровень его любви к лосося был примерно таким же, как к тушёной баранине, чуть меньше, чем к тушёной говядине, и чуть больше, чем к тушёной рыбе. Всё было на том уровне, когда он был готов съесть еду, как только видел её, но если бы его случайно не оказалось дома, он не особо бы

расстроился по этому поводу.

Тем временем Лу Цзиньлин с гордостью сказала: – Весь лосось в Юн Хуа монополизирован нашей семьей. Если вы пойдёте и купите его сами, то обнаружите, что импортная рыба на рынке не такая свежая, как наша, а отечественная – это остатки после того, как мы её повыбирали.

Пока Лу Цзиньлин говорила, она продолжала манипулировать шеф-ножом, который был длиной в половину руки. Затем положила на тарелку ещё три ломтика лосося и протянула Тао Пин: – Вы тоже попробуйте.

– Большое вам спасибо, – Тао пин с улыбкой взглянула на Лин Жаня и положила себе кусочек в рот.

– Вкусно? – снова спросил Лу Цзиньлин.

– Это довольно мило, – Тао Пин слегка кивнула.

– Тогда, почему бы вам не сделать меня своей невесткой? – Лу Цзиньлин невозмутимо держала в руке нож повара.

Тао Пин чуть не выплюнула лосося, а Лин Жань поднял глаза.

Он слышал, что «люди с улиц» дерзают выражать любовь и ненависть в открытом виде. Но он не ожидал, что настоящая женщина из подполья будет такой «откровенной».

«Такой человек не сможет пройти «Давосскую шкалу оценки когнитивных искажений». Лин Жань, сам набравший на 0,55 балла меньше верхнего предела, не оценивал Лу Цзиньлин положительно.

– Шучу, шучу, – прежде чем все пришли в себя, Лу Цзиньлин взяла свои слова обратно и сказала с улыбкой: – Я ещё не готова себя окольцевать.

В этот момент Лин Цзечжоу почувствовал большое сожаление, глядя на нож повара в руке Лу Цзиньлин: «Почему я впустил её на кухню?»

Он несколько раз хлопнул себя по животу и тут же сменил тему. Он сказал Ян Чжуншу, сидевшему рядом с ним в инвалидном кресле: – Старина Янг, с твоей рукой все в порядке?

Ян Чжуншу был немного смущён, когда говорил: – Да, да, да. Моя рука в порядке. Я поехал в больницу Юн Хуа на обследование. Тамошний врач сказал, что моя рука так хорошо восстанавливается благодаря искусству Лин Жаня накладывать швы.

Ян Чжуншу остановил Ян Ху и сказал: – Мой сын устроил большую сцену в тот день, и мы пришли сюда сегодня с намерением извиниться.

Услышав это, Лу Цзиньлин вздрогнула. Она спросила Лин Жаня, напоминая при этом страстного рыцаря, который подумал, что его даму сердца оскорбили: – Они тебя оскорбили?

– Не совсем, – Лин Жань был довольно спокойным человеком и психически здоровым тоже. Зачем ему резать других людей только потому, что их отношение к нему было нехорошим? Кроме того, как хирург, он должен был изучить основы анатомии, прежде чем начать резать людей. Если хирург хочет причинить кому-то боль, то основная моральная сила, которую он должен иметь, – это причинять боль своим целям, не причиняя им вреда.

Лу Цзиньлин подцепила кончиком ножа кусок лососевой кожи, бесстрашно и ловко засунула его в рот, съела и сказала: – Скажи мне, если кто-то будет обижать тебя. У нас с братом свои методы борьбы с людьми, которые раздражают нас в Юн Хуа. Особенно хорошо мы занимаемся «перевоспитанием» всяких тварей.

– Ладно, – Лин Жань вежливо отказался.

– Мы не будем брать с вас денег. Мой старший брат сказал, что вы должны обладать определённым уровнем, чтобы быть в состоянии зашить его татуировку, и что не многие люди в Юн Хуа так искусны, как ты, – Лу Цзиньлин подняла вверх большой палец. В то же время она очень изящно выпрямилась, как девушка, готовая дать старт гоночным машинам. От вида её маленькой, но выпирающей груди, сердца присутствующих начали перегонять кровь по телу не хуже, как на «Формуле 1».

Лин Жань вдруг почувствовал лёгкое головокружение, но не из-за её подтянутого и бесспорно красивого тела, а из-за того, что её большой палец указывал вверх.

Это был очень красивый большой палец с естественным изгибом на дистальной фаланге. Угол от основания до кончика напоминал мягко спрессованную струну на китайской цитре – нежную и красивую, но несущую в себе большую и цепкую силу...

Её кожа была гладкой с лёгким розовым оттенком. Лин Жань посмотрел на её правую руку. В этот момент она держала острый нож, которым уверенно резала лосося. Это тоже выглядело неплохо.

– Разве не вы оба должны извиняться? – Лу Цзиньлин с громким стуком ударила острым ножом по разделочной доске, как будто собирала долги с Ян Ху и Ян Чжуншу.

Во рту у Ян Ху появился горький привкус страха. В наши дни люди не привыкли извиняться. Даже мысль о том, чтобы просто извиниться, заставила его замешкаться за дверью и катить инвалидную коляску. Естественно, ему было трудно и неловко принести серьёзные извинения.

– Хуци, достань шёлковый гобелен, который мы сделали, – будучи владельцем небольшого ресторана в течение многих лет, Ян Чжуншу не слишком беспокоился о сохранении своего достоинства.

Ян Ху как будто внезапно проснулся. Он тут же вынул из сумки гобелен.

Четыре фута в длину и два фута в ширину, расшитая ткань считалась хорошей по размерам. Она была ярко-красной с шёлковой кисточкой и хорошо смотрелась бы на стене.

Лин Цзечжоу с улыбкой повесил гобелен на стену и даже намеренно разгладил кисточку под ним: – Отныне эта стена в нашем главном доме принадлежит тебе.

Выражение его лица и тон были точно такими же, как тогда, когда он повесил на стену медаль Лин Жаня из детского сада.

– Волшебная рука, которая восстанавливает здоровье? Что, не могли придумать что-нибудь поновее? – Лу Цзиньлин почувствовала себя довольно скучно, так как она не услышала возражений и вызова, которых она ожидала.

– Волшебная рука, которая восстанавливает здоровье – хорошая фраза. Это очень правильно, – повесить его в середине стены, чтобы при входе бросалось в глаза в первую очередь. В будущем могут быть более подробные похвалы. В следующий раз мы покажем это тому, кто думает, что Лин Жань ещё молод и неопытен, – мягко ответил Лин Цзечжоу, чтобы босс Ян не чувствовал себя неловко. В конце концов, они были из одного района.

Ян Ху пришёл в себя и слабо улыбнулся. Затем достал красный конверт, который приготовил, и передал его Лин Жаню, опустив голову и согнувшись в пояс: – В прошлый раз мы даже не оплатили счёт за лечение. Мне очень жаль.

Лин Цзечжоу взял красный конверт и сказал: – Это нормально. Я напишу вам квитанцию.

– Нет необходимости.

– Это всё ещё необходимо, – не дав им возможности объяснить, Лин Цзечжоу ушёл. Когда он вернулся со счётом, Ян Чжуншу не мог больше сидеть на месте и хотел вернуть инвалидную коляску.

Тао Пин остановила его и сказала с улыбкой: – Вам не следует сейчас ходить, так что посидите сначала. Подарить шёлковый гобелен – это прекрасно, и мы должны быть счастливы и отпраздновать это. Больше никаких извинений.

Лин Цзечжоу, по-доброму прищутив глаз, посмотрел на Тао Пин с лёгким недоверием. Насколько он помнил, его жена не отличалась такой приветливостью.

- Лин, сходи к старику Чжоу и принеси две связки петард. Церемония повешения шёлкового гобелена не будет полноценной без шума, - в тот момент, когда Тао Пин сказала это, Лин Цзечжоу понял.

Как и ожидалось, Тао Пин не позволила бы семье Ян спокойно прийти и уйти.

Лин Цзечжоу купил две связки петард м-5000 - самые крутые в маленьком супермаркете. В обычные дни они использовались только для поклонения предкам и на свадебных банкетах.

Громкий звук взрыва напугал соседей по переулку. Те, кто был свободен, естественно, спускались вниз, чтобы навести справки.

Затем Лин Цзечжоу громко рассмеялся и закричал: - Сегодня босс Ян здесь, чтобы повесить шёлковый гобелен для нашего Лин Жаня. Какая радость!

- Наш Лин Жань зашил порез на руке босса Яна.

- Босс Ян даже пришёл сюда со своим сыном, чтобы извиниться. Мы все соседи, и не нужно извиняться. Итак, мы просто зажжём несколько петард, и все будут довольны.

Несмотря ни на что, Ян Чжуншу больше не мог оставаться там. Он вернулся в ресторан лапши и даже оставил инвалидное кресло в клинике.

Как только они вышли из дверей клиники, перед Лин Жанем появилась маленькая белая коробочка.

- Миссия новичка «Небольшое испытание мастерства» завершена. Рука Ян Чжуншу была обработана и результат удовлетворителен. Вы вознаграждены сундуком с сокровищами, - голос системы эхом отозвался в голове Лин Жань.

Маленькая белая коробочка лежала прямо на разделочной доске, но никто, кроме Лин Жаня её не видел. Лин Жань что-то вспомнил и провёл рукой по маленькой белой коробочке.

В тот момент, когда он коснулся сундука с сокровищами, он увидел, что сундук открывается сам по себе. Крышка открылась, и в ярком свете медленно всплыло что-то похожее на пробирку с нимбом вокруг неё.

[Энергетическая сыворотка: Восстанавливает вашу энергию.]

В мгновение ока сыворотка и сундук исчезли без следа. Лин Жань почувствовал, что в кармане его брюк внезапно появилось что-то тяжёлое.

«Настоящий предмет действительно появился?» – Лин Жань опустил голову, слегка в шоке.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/565278>